

-285:42:56

Никто не хотел признавать таланты Вейвера Вельвета. Ведь он не был потомком аристократической семьи, ему не покровительствовал какой-нибудь именитый человек, а магические искусства он изучал преимущественно своими силами. Тем не менее он получил приглашение учиться в лондонской Часовой башне — главном образовательном учреждении и по совместительству оплоте Общества магов. Вейвер думал, что обладает выдающимися способностями, очень собой гордился и считал поступление в школу магов величайшим своим достижением, ведь раньше люди его положения не могли о таком даже мечтать. Более того, Вейвер воображал, что со дня основания Часовой башни еще не было такого ученика, который бы стремился вот так к вершинам, сквозь тернии к звездам, и к которому приковано все внимание Общества магов.

А на деле... никто не хотел признавать таланты Вейвера Вельвета.

Потому что он был магом всего лишь в третьем поколении, и его магический герб не отличается плотностью энергии — она накапливается, передаваясь от родителей к ребенку. Так же и тела потомков от поколения к поколению получают все больше магических цепей, наращивая тем самым внутреннюю мощь.

Разумеется, Вейвер не мог тягаться с высокородными отпрысками, а они встречались среди сокурсников довольно часто: многие были магами в шестом поколении и дальше.

К тому же, чтобы постичь магическое искусство в совершенстве, не хватит и целой жизни, поэтому в аристократических домах принято с ранних лет передавать детям все накопленные за долгие годы знания и навыки. Мудрость поколений и составляла могущество отдельно взятого рода. Вдобавок в больших семьях рождалось множество детей с разными уровнями способностей, и высокородные маги, следуя расчету, старались передать всю науку только лучшим потомкам, тем самым выводя все более совершенных магов в каждом новом поколении.

Неудивительно, что при таком раскладе недавно возникший род безнадежно проигрывал знатым домам: между ними была целая пропасть. Поэтому в любом вопросе преимущество отдавалось тем, кто мог похвастаться происхождением. Таков незыблемый порядок.

Однако Вейвер думал иначе. Неважно, как велик разрыв в опыте и происхождении, его можно преодолеть, опираясь на собственные силы. Сколько бы ни было у высокородного мага магических цепей, какие бы секреты ни достались ему в наследство, всем этим можно пренебречь, недостаток этого можно возместить, если глубоко разбираться в магических процессах и виртуозно владеть управлением энергией. Вот в чем истинное мастерство! Вейвер был живым доказательством своей теории, поэтому без всяких сомнений и при каждом удобном случае пытался показать магический талант.

Вот только никто не желал признавать Вейвера и уж тем более помогать. В основном в Часовой башне учились студенты с впечатляющей родословной и огромными привилегиями, а также подхалимы всех мастей, которые день и ночь пытались выслужиться. Преподаватели ничем не отличались от студентов. Они видели большой потенциал только у выходцев знатных семей, а книжных червей без особой родословной (вроде Вейвера) учили кое-как и к теоретическим знаниям подпускали с неохотой.

Так было не только в Часовой башне, но и в Обществе магов.

Но почему все решалось через родословную? Почему доверия заслуживают только теории, покрытые многовековой пылью? Вейвер задавал эти вопросы раз за разом, но никто не отвечал исчерпывающе. Преподаватели пускались в туманные рассуждения, после чего, уверенные,

что убедили Вейвера в своей правоте, даже не пытались выслушивать его возражения.

Кто-то должен был обличить устаревшую систему, вскрыть проблемы Общества магов, и Вейвер взялся за перо. Идею своего труда под названием «Пути становления мага в новое время» он вынашивал целых три года, и еще год понадобился на то, чтобы изложить все постулаты на бумаге. Вейвер скрупулезно выводил их, записывал как можно более понятным языком, стараясь, чтобы все было четко, логически выверено — не придерешься. Вейвер вложил в работу душу, и если бы его детище прошло цензуру, наверняка бы произвело фурор в магическом обществе.

К несчастью, работа сперва попала на глаза преподавателю кафедры по вызову духов и сущностей им. Юлифиса. Этот человек, мельком проглядев текст, порвал ее в клочья и бросил под ноги Вейвера. Преподавателя звали Кейнет Эль-Меллой Арчибальд, и он был старшим сыном знатного рода Арчибальдов, магом в девятом поколении. Что ни говори, личность во всех отношениях выдающаяся, и обращались к нему не иначе как «его сиятельство» лорд Эль-Меллой. Чтобы укрепить положение, в свое время он решил жениться на дочери декана и еще в юном возрасте получил место преподавателя. Таким образом лорд Эль-Меллой достиг небывалых высот и вращался в высших кругах Общества магов. Иными словами, работу разорвал человек властный, привилегированный и к тому же

сноб — в общем, в нем сочеталось все то, что Вейвер на дух не переносил.

— Твои бестолковые фантазии, Вейвер, лишь сбивают тебя с пути изучения магии, — с явными высокомерием и толикой жалости объявил Кейнет, когда все случилось. Вспоминая об этом, Вейвер так и видел этот взгляд свысока. За свои девятнадцать лет жизни он не испытывал большего унижения.

Если бы у Кейнета имелись хоть зачатки здравомыслия и педагогического таланта, он бы оценил проделанную работу и главную мысль, изложенную в труде. Точнее, Вейвер был уверен, что преподаватель все понял, но испугался, что юное дарование однажды потеснит его, а то и скинет с насиженного места. Иначе как объяснить такое немыслимое варварство — разорвать продуманное сочинение?

Непростительно! Вопиющая несправедливость! Молодому человеку, которому самой судьбой обеспечено великое будущее, путь к вершине преградил какой-то недалекий самодур. И при всем этом никто бы не стал его осуждать или поддерживать Вейвера.

Так он решил, что Общество магов прогнило насквозь.

Пожалуй, на этом Вейвер Вельвет, затаив обиду, со временем бы успокоился, однако вскоре до него дошел один слух. В башне поговаривали, будто его сиятельство Эль-Меллой, чтобы добавить к и без того блистательной карьере последний штрих, собирается принять участие

в некоей схватке между магами где-то на краю земли, на Дальнем Востоке. Узнав об этом, Вейвер, забыв про сон, принялся изучать, что же это может быть. А когда выяснил, что речь шла о Битве за Святой Грааль, ушел в книги с головой.

Вскоре он узнал, что главным призом в схватке станет Святой Грааль — Чаша, наделенная огромной магической силой и исполняющая желания. Чтобы заполучить ее, участники призывают слуг (духов некогда великих героев) и ставят на кон жизни. Борьба ведется без учета чинов, рангов и родословной, порой голыми руками, в ней полагаются лишь на собственные силы. По меркам Вейвера, такой способ выявить величайшего мага был едва ли лучше самой обычной драки, если не дикостью, зато позволял даже самому незаметному таланту расцвести пышным цветом.

С тех пор Вейвер не знал покоя. К тому же удача вдруг улыбнулась ему. Все началось с оплошности канцелярии, где Вейверу поручили вместе с ежедневной корреспонденцией передать его сиятельству Эль-Меллою некую... посылку. Причем как можно скорее и лично в руки. Что-то распечатывать тоже строго-настрого запрещалось, и Вейвер сразу догадался, что посылка как-то связана с Битвой за Святой Грааль. Он не ошибся. Там лежала священная реликвия. Его сиятельство Эль-Меллой заказал ее из Македонии, и, как позже выяснилось, она была связана с од-

ТАЙНАЯ ХРОНИКА ЧЕТВЕРТОЙ БИТВЫ ЗА СВЯТОЙ ГРААЛЬ

ним из легендарных героев прошлого. Священная реликвия была нужна для призыва конкретного слуги.

Вейвер понимал, что тут не о чем думать. Такой шанс выпадает раз в жизни. К тому же уважения и трепета к порядкам Часовой башни и ее обитателям он не испытывал. Пропусти он эту битву, и никакой славы ему не видать. В лучшем случае окончит обучение круглым отличником, получит в награду какую-нибудь медаль, но это будет ничем, если сравнивать с теми почитанием и властью, которые способен дать Грааль из Фуюки. Если удастся победить, все эти заносчивые аристократы Общества магов наконец-то затрепещут, а то и падут к его ногам!

Завладев реликвией, он в тот же день покинул Англию и вылетел на японские острова. В Часовой башне наверняка быстро выяснили, кто именно украл у его сиятельства Эль-Меллоя посылку, однако не стали преследовать Вейвера. Более того, никто не догадался, что он собирается участвовать в Битве за Святой Грааль. Куда охотнее верили в то, что озлобленный бедняга-студент решил просто проучить преподавателя-деспота. Никому и в голову не пришло, что маг в третьем поколении вступит в схватку с настоящими мастерами, будет участвовать в битве не на жизнь, а на смерть. Настолько в Часовой башне не признавали таланты Вейвера Вельвета.

Но теперь это неважно. Вейвер добрался до восточных островов, поселился в провинциальном городке Фуюки